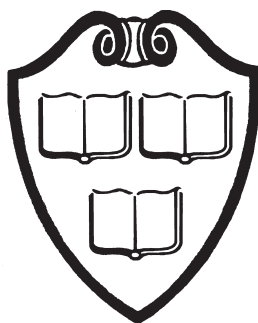

Рух
Britannica

Редколлегия серии «Рух Britannica»:

*М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева,
Т. Л. Лабутина, [М. В. Муха], Л. П. Репина,
Л. П. Сергеева, С. Е. Федоров, А. А. Чамеев*

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

• • • • • Ä

Sergey Ignatyev

**SCOTLAND
AND ENGLAND**
IN THE FIRST HALF OF THE 15TH CENTURY
HIGH POLITICS
AND REGIONAL AMBITIONS

St. Petersburg
ALETHEIA
2011

• • • • • Ä

С. В. Игнатьев

ШОТЛАНДИЯ И АНГЛИЯ

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

**ВЫСОКАЯ ПОЛИТИКА
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АМБИЦИИ**

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 941.1
ББК 63.3(4Вел)4
И26

Игнатьев С. В.

И26 Шотландия и Англия в первой половине XV в.: высокая политика и региональные амбиции / С. В. Игнатьев. — СПб. : Алетейя, 2011. — 167 с. — (Pax Britannica).
ISBN 978-5-91419-385-7

Исследование рассматривает комплекс англо-шотландских отношений в первой половине XV в., завязанных как на высокой политике Лондона и Эдинбурга, так и на региональных трендах, формируемых лордами англо-шотландского пограничья и знатью шотландского Лоуленда и Хайленда. Особое место в работе уделено участию Шотландии в англо-французском противостоянии в рамках Столетней войны и формированию шотландской политической модели при королях Джеймсе I и Джеймсе II. Ход и мотивы описываемых событий были реконструированы на основе широкого круга опубликованных нарративных и документальных источников Шотландии, Англии и Франции.

Для историков и социологов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей Шотландии и Англии и изучающих историю международных отношений в позднее средневековье.

УДК 941.1
ББК 63.3(4Вел)4

Ignatyev, Sergey

Scotland and England in the first half of the 15th century: High politics and regional ambitions. — SPb. : Aletheia, 2011. — 167 c. — (Pax Britannica).
ISBN 978-5-91419-385-7

The research covers the complex of relations between England and Scotland in the first half of the 15th century determined both by the high politics of London and Edinburgh and by regional trends shaped by the lords at the English/Scottish borders and the nobility of Scotland's Lowland and Highland. Special attention is paid to Scotland's involvement in the confrontation between England and France during the Hundred Years' War and creation of Scotland's political model under Kings James I and James II. The events discussed in the book and the motives behind them have been reconstructed on the basis of a wide range of published original accounts and documentary sources from Scotland, England and France.

The book is intended for historians, social scientists, lay readers interested in the history of Scotland and England and students of the history of international relations in the Late Middle Ages.

ISBN 978-5-91419-385-7

© С. В. Игнатьев, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

*Моим сыновьям
Борису и Фёдору
посвящается*

От автора

История Шотландии, несмотря на неугасающий интерес к этой стране, является, пожалуй, одной из самых малоизученных в исторической науке.

Продолжая усилия своих предшественников в науке, я стремился отразить на страницах своей работы всю сложность и порой драматичность истории этого островного кельтского государства.

В своём исследовании я затронул такие темы в истории Шотландии как формирование и укрепление королевской власти Дома Стюартов, отношения Эдинбурга с Лоулендом и с Хайлендом, влияние отношений лордов англо-шотландского пограничья на отношения королевских дворов Англии и Шотландии. Также были внимательно рассмотрены эволюция и влияние франко-шотландского военно-политического альянса на ход Столетней войны на ее завершающем этапе. В этой связи необходимо отметить, что отношения Шотландии с Англией и с Францией занимают особое место в данной работе.

Шотландия не только воевала с Англией и поддерживала Францию, но постоянно училась у этих двух государств. Примеры этому мы можем обнаружить как в «английском духе» правления шотландского короля Джеймса I (1424–1437), так и во «французской школе», которую мы можем обнаружить в политике его сына — Джеймса II (1437–1460). В конечном счете, именно способность учиться и умелый баланс между Англией и Францией — двумя сильнейшими державами XV в. — позволили Шотландии не только отстоять свою независимость, но стать заметным игроком на европейской политической арене того времени.

На протяжении всего времени работы над этим исследованием, мне оказывали поддержку мои коллеги и уважаемые наставники по кафедре истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета: Г.Е. Лебедева, Ю.П. Малинин и А.Ю. Прокопьев.

Хочу выразить огромную благодарность и слова признательности своим учителям по историческому ремеслу В.А. Якубскому и Л.П. Сергеевой, чьи советы, поддержка и «школа» нашли свое применение на страницах этой работы и приблизили ее появление на свет.

Я особенно признателен С.Е. Фёдорову за конструктивные советы и активное участие при работе над отдельными разделами книги. Без его участия и ценных замечаний многое из написанного, так и не вошло бы в финальный вариант данного исследования.

Введение

История англо-шотландских отношений первой половины — середины XV в. принадлежит к числу наименее изученных тем, касающихся международных отношений в эпоху позднего Средневековья. Между тем важность и перспективность исследования англо-шотландских контактов XV в. давно общепризнаны, в том числе, британской историографией. Показательно, что в последние десятилетия, когда заметно вырос интерес к истории отдельных регионов Великобритании и, в частности, Шотландии, выходит ряд специальных монографий, посвященных позднесредневековому периоду истории этого государства и его отношениям с Англией.

Проведенные исследования, равно как и выросшие на их основе обзорные труды, наглядно показали интенсивность и сложность англо-шотландских отношений, значительную степень вовлеченности Шотландии в систему международных отношений. В то же самое время они продемонстрировали настоятельную необходимость не только продолжить работу над обобщением накопленного материала, но и в той или иной мере, переосмыслить сам подход к изучению англо-шотландских отношений, в ряде случаев уточнив оценку их влияния на социально-политическое развитие Британских островов в первой половине XV в.

Актуальность настоящего исследования диктуется еще и тем, что разработка темы открывает определенные возможности для более глубокого анализа всего комплекса англо-шотландских социокультурных связей. Интеграционный подход к их изучению, на наш взгляд, должен основываться не только на определении форм и направлений внешней политики этих двух государств, изучении особенностей конфликтов между обоими государствами, но и на исследовании социально-политических

процессов, протекавших на сопредельных им территориях, а самое главное, — роли и месте региональной знати в системе этих отношений.

Предмет исследования составляют англо-шотландские отношения на протяжении первой половины XV в. При этом основной акцент в их изучении делается на их шотландскую составляющую, как наименее изученную в современной историографии.

Хронологические рамки работы — охватывают 1399–1463 гг. Нижняя граница определяется Ланкастерским переворотом в Англии, вызвавшим резкое обострение отношений между Англией и Шотландией; верхняя грань обозначена заключением в 1463 г. мирного договора между Шотландией и Англией закрепившего итоги удачной для шотландцев военной кампании.

Источниковую базу настоящего исследования составляет обширный комплекс разнородных документальных и нарративных источников, содержащих информацию об англо-шотландских отношениях в рассматриваемый период.

В работе были использованы официальные документы времен царствования Генриха IV, Генриха V и Генриха VI, опубликованные Т. Раймером¹ и Ф. Хинджестоном². Если у Т. Раймера собрана, главным образом, переписка с иностранными дворами и официальные межгосударственные договоры, то в собрании королевских бумаг, изданном Ф. Хинджестоном содержатся письма английских лордов и прелатов, адресованные короне. В частности, этот сборник содержит богатую коллекцию всевозможных прошений, обращенных к королю, корреспонденция чиновников и знати из северных графств. Кроме того, при рассмотрении хода переговоров в 1423–1424 гг. об освобождении Джеймса Стюарта из английского плена привлекались Казначейские свитки Шотландии³.

Сведения о пограничной знати обоих королевств (семействах Перси, Невиллов, Дугласах, Данбарах и др.) в значительной мере почерпнуты из «Полного состава пэров», составленного Дж. Кокейном.⁴ Издание

¹ Foedera Conventiones, Literae, et Cujuscunque Generis Acta Publica, inter Reges Angliae et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates, ab Incunte Saeculo Duodecimo viz ab Anno 1101, ad nostra usque Tempora, Habita aut Traetata. Londini, 1709. Vol. I–XV.

² Royal and Historical Letters during the Reign of Henry IV. / Ed. by F.C Hingeston. L., 1860.

³ Rotuli Scaccarii Regnum Scotorum. The Exchequer Rolls of Scotland. / Ed. by G. Burnett Edinburgh, 1880. Vol. I–XXII.

⁴ Complete peerage of England, Scotland, Ireland, Great Britain and the United Kingdom extinct or dormant. / Ed. by G.E.C.L., 1887. Vol. I–VIII.

охватывает всех английских, шотландских и ирландских носителей титулов с древнейших времен до конца XIX века. Составитель строго придерживался установленного им формуляра. О каждом носителе титула, если это позволяли источники, дается информация о дате и месте рождения, а нередко и о других деталях биографии: указывается время вступления аристократа в брак, приобретение титула и владений и т.п. Биографические данные о каждом персонаже снабжены ссылками на зачастую недоступные для нас источники из архива герольдмейстерской службы и т.д. Официальная информация дополнялась Дж. Кокейном сведениями, почерпнутыми из нарративных источников — хроник и эпистолярии. В некоторых случаях там приводятся генеалогические древа знатных семей.

Задачами данного исследования продиктовано обращение, главным образом, к материалу английских и шотландских хроник, который, помимо всего, дает возможность в ряде случаев выявить степень информированности общества о взаимоотношениях двух королевств и его реакцию на происходящие события.

Среди английских памятников особо выделяется «Хроника монастыря Сент-Олбани аббата Уолсингэма»¹, продолжающая хронику монастыря Сент-Олбани, начатую еще Матвеем Парижским в первой половине XIII в. Описывающий события, начиная со второй половины XIV в. Томас Уолсингэм (ум. ок. 1422 г.), был близок к английскому королевскому двору и хорошо информирован о современных ему делах. В его труде, очень важном для изучения времен Ричарда II, Генриха IV и Генриха V, значительное место отводится событиям на англо-шотландской границе и таким влиятельным фигурам этого региона как Генри Перси, граф Нортумберленд и Арчибальд Дуглас, граф Дуглас.

Другой английский хронист — Джон Кэпгрейв (1393–1464), известен, прежде всего, своими теологическими сочинениями и житиями святых. Он преподавал теологию в Оксфордском университете, а позже вступил в августинский монастырь в Линне, где стал приором. Там же он приступил к написанию своей «Хроники Англии», которую смог довести лишь до 1420-х гг. Этот памятник, хотя и пользуется неоднозначной репутацией у историографов², является ценным источником сведений о временах правления короля Генриха IV и особенно — об обстановке

¹ Chronica monasterii S. Albani Thomae Walsingham, quondam monachi S. Albani, historia Anglicana / Ed. by H. Th. Riley. L., 1864.

² См. Вайнштейн О.Л. Западно-европейская средневековая историография. М.—Л., 1964. С. 207.

в северных, — пограничных с Шотландией графствах Англии. Именно Кэпгрейв первым сообщает о распространившихся в Северной Англии после Ланкастерского переворота слухах о том, что: «Ричард II спасся, живет в Шотландии и вскоре должен вернуться. По возвращении он вознаградит всех тех, кто принял его сторону»¹.

Для освещения событий в Англии с 1412 г. по 1460 гг., была привлечена хроника Эдуарда Холла² (ум. 1547 г.). Его деятельность по публикации английских исторических источников и его собственные исторические сочинения широко известны, в частности, на его труд «Единение Ланкастеров и Йорков» (1548) опирался У. Шекспир.

Среди шотландских хронистов выделяется Уолтер Боуэр³ (ум. ок. 1449) с 1417 г. являвшийся аббатом монастыря Инккольма. Свою хронику он начал писать в 1441 г., положив в ее основу хроники своих предшественников XIV в.: Эндрю Уингтауна и Джона Фордуна. Хронику Боуэра отличает повышенное внимание к деталям, которые касаются внешней политики Шотландии, будь то набег шотландских лордов на Англию или участие шотландского корпуса в военных действиях на стороне дофина во Франции. Повествование в хронике обрывается на событиях 1447 г.

Хроника Пласкардена⁴ — один из ключевых источников по политической истории Шотландии XV в. Пласкарден — фактически, единственный хронист, который детально сообщает о ходе переговоров по поводу освобождения принца Джеймса из английского плена и о политике молодого шотландского короля по возвращении на родину.

Ценную информацию о политической и социальной жизни Шотландии и особенно Хайленда содержит составленный на рубеже XV–XVI вв. Гектором Боэцием свод локальных хроник XIII–XV вв., относящихся, главным образом, к Центральной и Юго-Западной части Шотландии⁵. Создатель этого свода — Боэций (1465–1536) получил прекрасное образование в Данди и Париже. Вернувшись в Шотландию, он занимал видные должности в университете Абердина, а также был викарием в Таллинессле. Он является автором «Шотландской истории» впервые

¹ The chronicle of England by John Capgrave. / Ed. by F.C. Hingeston L., 1859.

² Hall's Chronicle containing the History of England during the reign of Henry IV and Succeeding Monarchs. L., 1809.

³ Johannis de Fordun Scotichronicon, cum Supplementis et Continuatione Walteri Boweri, Insula Sancti Columbae Abbatis. Vol. II, Edinburgh, 1752. Vol. I–II.

⁴ The Book of Pluscarden. / Ed. by F.C. Skene. Edinburgh, 1888.

⁵ The buik of the cronicles of Scotland or Metrical version of history of Hector Boece by William Stewart / Ed. by W.B.Turnball esq. L., 1858. Vol. I–III.

изданной в 1526 г., которая охватывала период от сотворения мира до второй половины XIV в.

В данной работе активной используется хроника Жана де Ваврена¹ — французского рыцаря, в 1410-е гг. находившегося при шотландском дворе. Свежесть взгляда французского шевалье, для которого многие особенности шотландской политики были внове, дает хронисту возможность под иным углом зрения, чем его английские и шотландские коллеги, воспринимать события в Британии.

Из французских хроник были привлечены хроники монастыря Сен-Дени² и хроника Монстреле³ — труды широко известные, являющиеся основными источниками при освещении событий Столетней войны. Они, в частности, содержат ценную информацию о шотландском корпусе и его роли в кампаниях 1420-1424 гг. Надо отметить, что Монстреле подробно и с высокой достоверностью описывает события, которым он был очевидцем, основываясь на только ему доступных источниках.

Ценным дополнением к ним послужила хроника архиепископа Реймского Жана Ювенала дез Юрсена⁴, сравнительно малоиспользуемый в историографической практике памятник. Хроника дез Юрсена, написанная в 20-30 гг. XV в., существенно дополняет сведения о том периоде, когда решающую роль в ходе Столетней войны играл шотландский корпус. На основании свидетельств архиепископа, равно как и Монстреле, появляется возможность сопоставить французскую версию событий, связанных с действиями шотландского корпуса на службе дофина, с английской и шотландской трактовкой происходящего.

Интерес к истории англо-шотландских отношений столь заметный уже в современных событиям хроникам, в XVI в. ярко проявил себя в труде шотландского историка-гуманиста **Джорджа Бьюкенена** (ум. в 1582) «*История Шотландии*» («*Rerum Scoticarum historia*»). Дж. Бьюкенен,

¹ Recueil des croniques et anchiennes histoires de la Grant Bretagne, a present nomme engleterre par Jehan de Wavrin, seigneur du Forestel / Ed. by W. Hardy. L., 1868. Vol. I-II.

² Chronique du religieux de St-Denys, contenant le regne de Charle VI de 1380 a 1422 / Ed. par M.L. Bellaguet. Paris, 1841. Vol. I-IV.

³ The Chronicles of Enguerrand de Monstrelet; containing an account of the cruel civil wars between the houses of Orlean and Burgundy. Translated by Johnes Thomas in 13 Volumes. L., 1810.

⁴ Histoire de Charles VI, Roy de France, et des choses memorables advenues durant quarante-deux annees de son regne, depuis 1380 jusques a 1422 par Jean Juvenal des Ursins archeveque de Rheims // Nouvelle collection des Memoires pour servir a l'histoire de France. P., 1836 Vol. I-II.

игравший видную роль в политической жизни Англии в правление Елизаветы I, писал, свой труд, будучи наставником юного шотландского короля Джеймса VI, взошедшего позже на английский престол. Книга вышла в свет в 50-х гг. XVI в., а в 1690 г. «История Шотландии» была переведена на английский язык и издана в Лондоне¹. Дж. Бьюкенен, опираясь на источники, позднее утерянные, не только попытался определить роль шотландцев в Столетней войне, но и затронул проблематику англо-шотландского пограничья. Последователь Бьюкенена **Джон Споттисвуд** в «*Истории шотландской Церкви*»² кое в чем дополнил сведения, приводимые Бьюкененом, объяснив остроту англо-шотландских противоречий особенностями национального характера шотландцев, издревле не желавших подчиняться давлению со стороны английской короны и, поэтому готовых поддержать любых ее противников. С английской стороны эту тему затрагивал **Уильям Кэмден** в своей «*Британике*». Историк рассматривал английскую политику в отношении Шотландии этого периода как попытку расширить сферу влияния на севере острова и ликвидировать очаг французской угрозы на севере страны, которым для Англии, несомненно, являлась Шотландия, имевшая прочные и долгие союзные отношения с Францией³.

Заложенные в XVI–XVII вв. традиции в освещении англо-шотландского конфликта определили направление дальнейших разработок этой темы в историографии XVIII в. и, отчасти, сохранили свое значение в позднейших работах историков. **Дэвид Юм** в «*Истории Англии*» обратил особое внимание на англо-шотландские противоречия в XIV–XV вв., акцентировав попытку Шотландии добиться самостоятельной позиции в англо-французском соперничестве. Автор, достаточно подробно описав годы пленения Джеймса I, остановился на комплексе мер, предпринятых им для укрепления королевской власти Шотландии⁴.

В конце XVIII — начале XIX в., по мере дальнейшего развития исторической науки, постепенно возрастал и интерес к истории Шотландии и англо-шотландским отношениям. В двухтомной «*Истории Шотландии*» **Уолтера Скотта**⁵, вышедшей в свет в 30-е гг. XIX в., воззрения

¹ Buchanan G. P. History of Scotland. L., 1690.

² Spottiswood J. The Histoy of the Church of Scotland, beginning the Year of Our Lord 203, and continued to the end of the Reign of King James the IV. L., 1655.

³ Camden W. Britania. L., 1585 P. 273–278.

⁴ Hume D. The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688 L., 1822 Vol. IV.

⁵ Scott W. History of Scotland. Paris, 1831.

Д. Юма были дополнены и романтизированы: описания шотландской волницы, борьбы против английского насилия, сопровождались экскурсами, дающими представления о богатстве и многогранности шотландской культуры, давних исторических традициях, о самобытности исторического пути, пройденного Шотландией.

Дальнейшему изучению англо-шотландских отношений способствовало введение в научный оборот новых, в том числе, локальных источников: хроник отдельных монастырей, приорств, крупных кланов и семейств¹. Впрочем, надо заметить, что круг таких источников довольно узок и многие из них обрываются концом XIV в. Детализированная, с привлечением новых материалов панорама англо-шотландских отношений первой половины XV в. начинает входить, неотъемлемой частью в труды, посвященные истории двух государств².

Среди работ такого плана, появившихся на протяжении XIX — начала XX вв., выделяются исследования Дж. Уайли и Э. Лэнга. При рассмотрении англо-шотландских отношений **Дж. Уайли** в его *«Англии при Генрихе IV»*³ интересовала, прежде всего, высокая политика, отношения между Лондоном и Эдинбургом. Столкновения на пограничье в начале XV в. воспринималась автором, прежде всего, под углом зрения территориальных устремлений первого Ланкастера и знаменитого семейства Перси. Уделяя достаточное место королевской политике, полагая, что именно Лондон определял характер отношений с Шотландией и реально руководил действиями северо-английских лордов на пограничье, Дж. Уайли при рассмотрении проблем, связанных с самим нобилитетом, часто недооценивал роль пограничной знати в эскалации пограничных конфликтов.

Схожие подходы характерны и для четырехтомной *«Истории Шотландии» Эндрю Лэнга*⁴. Он сосредоточивает свое внимание на проблемах политической истории Шотландии. Следует отметить, что этот историк привлек не только давно вошедшие в научный оборот источники, но и хроники хайлендских монастырей, а также летописи отдельных

¹ John Benet's chronicle for the years 1400 to 1462 / Ed. L. Harris etc. // Camden Miscellany L., 1972. Vol. XXIV; The Original Chronicle of Scotland by Andrew of Winton; prior of St. Sheriff's Inch in Loch Levin. Ed. Laing, D. Edinburgh, 1872.

² Lindsay R. The History and Chronicles of Scotland L., 1899—1911 Vol. I—II; Denton R.W., England in the XVth century. L., 1888.

³ Wylie J.A. England under the reign of Henry IV. L., 1888-94. Vol. I—IV.

⁴ Lang A. A History of Scotland from the Roman occupation. Edinburgh&London, 1906. Vol. III.

хайлендских кланов, что позволило ему обосновать предположение о наличии целенаправленной политики Лондона в отношении пограничных регионов и о попытке английской стороны именно таким образом влиять на отношения с шотландской столицей.

В течение долгого времени тема англо-шотландских отношений главным образом освещались в трудах скорее обзорного, чем исследовательского характера, при этом тема англо-шотландских отношений являлась для историков периферийной¹. Вплоть до 30–40х гг. минувшего столетия литература, касавшаяся проблем англо-шотландского пограничья, предпочитала рассматривать интересующие нас события с точки зрения англичан. Позиция соперников Англии ее практически не интересовала.

Однако, как показали работы Е. У. Бальфур-Мелвилла и Дж. Ллойда, подобная тенденциозность стала постепенно преодолеваться. **Е. У. Бальфур-Мелвилл**² в своем детальном исследовании *«Джеймс I»* акцентировал внимание не столько на действиях англичан, сколько на политике самого Джеймса I, увязывая в единый комплекс его внутреннюю политику и внешнеполитические устремления. Работа **Дж. Ллойда** *«Оуэн Глендоуэр»*³ удачно заполнила существовавший до тех пор историографический вакуум, вводя в научный оборот ранее неизвестные материалы, касающиеся отношений Англии с Уэльсом в этот период и, самое главное, — показав зависимость этих отношений от динамики развития англо-шотландского пограничного конфликта.

Скудность специальных работ по истории англо-шотландских отношений XIV–XV вв. во многом определялась сложившейся в науке привычкой концентрировать свое внимание на ведущем конфликте этого периода — Столетней войне⁴. Такие политические партнеры, как, например, Шотландия, составлявшие в этом конфликте отдаленную политическую и географическую периферию, фактически оставались вне поля зрения историков, которые устаивали шотландский корпус, выступавший на французской стороне, лишь самых общих упоминаний и замечаний⁵.

¹ Wylie J., Waugh W. T. The Reign of Henry V. 3 vols. Cambridge, 1914–1924.

² Balfour-Melville E. W. M. James I King of Scots. L., 1936.

³ Lloyd J. Own Glendower. Oxford, 1931.

⁴ См., например: Vickers K. H. Humphrey, Duke of Gloucester. L., 1907; Newholl R. A. The English Conquest of Normandy, New Heaven, 1924; Wedgewood J. C. History of Parliament, Biographies of Members of the Commons House, 1439–1509. L., 1936.

⁵ Oman C. A history of the art of war in the Middle Ages. L., 1924; Howard M. War in European history. Oxford, 1976; Contamine P. War in the Middle Ages. Oxford, 1984.

Не менее живучей оставалась традиция сосредотачиваться на военной стороне дела, на описании сражений, вольно или невольно, пренебрегая их политической подоплекой¹. При этом английские историки явно ощущали нехватку опубликованных шотландских источников. Здесь давала о себе знать также и вызывавшая сильные нарекания организация архивов в самой Шотландии. Ситуация стала меняться в послевоенные годы XX в., когда и в Англии, и в самой Шотландии возрастает интерес к локальным исследованиям, базирующимся в основном на разысканных в местных архивах и хранилищах документах. Благодаря этому появились солидные работы по истории отдельных семей, в том числе, и известных пограничных кланов². Все это дало стимул появлению ряда работ, где накопленные сведения углубленно систематизируются и анализируются.

Знаковым, если так выразиться, исследованием, отразившим состояние изучения событий XV в. в послевоенной британской историографии является труд **Э.Ф. Джекоба** «Пятнадцатый век»³. Ученый, перу которого также принадлежит обстоятельная монография «Генрих V»⁴, во многом продолжил традицию, которая была заложена Кристофером Кингсфордом еще в начале 1900-х гг⁵. Джекоб — знаток эпохи правления Генриха V, не ставил своей целью специально осветить развитие англо-шотландских связей. Тем не менее, им отмечены узловые моменты в истории англо-шотландских и франко-шотландских отношений. В частности, автор рассмотрел деятельность баронской оппозиции и его лидеров на севере Англии в первое десятилетие XV в., ход и характер англо-шотландских пограничных конфликтов в контексте европейской международной политики XV в. Судьбам же отдельных аристократических семей он уделил настолько большое внимание, что у него получилось, по словам Н. Ф. Кантора, «парад герцогов и графов»⁶.

¹ См., например: *Turner H.L.*, Town defence in England and Wales. An architectural and documentary study A.D. 900–1500. L., 1970; *Curry A.* The first English standing army? Military organization in Lancastrian Normandy, 1420–1450. Gloucester, 1979; *Vale M.G.A.*, War and chivalry. Warfare and aristocratic culture in England, France, and Burgundy at the end of the Middle Ages. L., 1981.

² *Thornton-Kennedy C.* Bonnet Lairds. Montrose, 1972; *Sayer M.J.* English Nobility. Norwich, 1979; *Houlbrooke R.A.* The English Family, 1450–1700 L., 1984.

³ *Jacob E.F.* The XVth century. Oxford, 1968.

⁴ *Jacob E.F.* Henry V and the Invasion of the France. L., 1947.

⁵ *Kingsford C.L.* Henry V. L., 1923.

⁶ *Norman Cantor F.* The English: A History of Politics and Society to 1760. N.Y., 1967.